

Гу Шоусинь снял корзину с плеч Гу Синь и прижал к себе. "Отныне, когда папа будет ходить в лес за дровами, ты пойдешь к бабушке и дедушке поздороваться. Потом мы вместе пойдем домой." Гу Синь, с огромными, искренними глазами, молча смотрела на отца, и только после паузы, кивнула. "Хорошо, папа!" Она вбежала в дом, поздоровалась с бабушкой и дедушкой, и снова выбежала, спеша догнать отца. Девочка чувствовала, что сегодня она спасла маленькую рыбку. Рыбка стала драконом, преодолев Драконьи Ворота, а она спасла ребенка самого Драконьего Царя. Небеса, думалось ей, никогда не забудут ее, не позволят таким замечательным родителям и сестре снова вернуться к прежней жизни. Она спасла ребенка Драконьего Царя - и всё изменится. Конечно, она не говорила, что ее родители и сестра были плохими в прошлом, но ей нравилось настоящее больше, чем прошлое. Просто теперь у неё была такая любовь и забота, которой прежде не было. Уверенная, что любимые родители и сестра никогда ее не бросят, Гу Синь бежала бодро, как птичка. Гу Шоусинь протянул руку, чтобы взять свою крошечную дочку за руку. "Иди медленнее, моя дорогая. Осторожнее, чтобы не споткнуться о камень." Гу Синь покачала головой, её большие глаза сияли радостью. "Хорошо, папа!" Гу Шоусинь смотрел на свою послушную дочку и чувствовал огромную признательность. Нужно было срочно найти работу, чтобы прокормить свою малышку. Такая послушная, такая хорошая... просто разрывало сердце. Что он сделал такого завидного, чтобы заслужить такую дочь в этой жизни? Он не смог бы подвести Небеса, давшие ему второй шанс. По дороге домой они не встретили никого. Солнце село быстро, небо покрылось тенью. Гу Синь зажгла лампу, пошла на кухню, развела огонь. Она хотела умыться горячей водой. Гу Шоусинь не мог бездействовать, глядя, как дочь делает все сама. Он подошел к двери кухни. "Синь Синь, иди отдохни, поиграй немного. Я сам все сделаю." В прошлой жизни он был девяти тысяч лет от рождения, царствовал над миром. Но до того, как его забрали в дворец, он прожил в крестьянской семье. Он знал все дела крестьянской жизни. Гу Шоусинь развел огонь и спросил: "Синь Синь, ты голодная? Если да, папа сварит тебе два яйца." В его памяти в такую зиму каждая семья ела два раза в день. Он сам ел три раза в день, но не знал, сможет ли ребёнок съесть так много. Гу Синь покачала головой, две косы на ее голове колыхались в такт. "Папа, я не голодная. Сегодня мы съели уже больше десяти яиц. Больше не хочется. Дома не осталось овощей. Завтра я пойду поищу дикие травы, а потом помогу четвертому дяде подмести пол, заработаю капусту. Потом..." Гу Шоусинь увидел такую синь Синь - и ему стало больно в груди. Он притянул ее к себе и перебил ее. "Завтра, Синь Синь, отдыхай дома. Папа поедет в город и купит тебе булочки, хорошо?" "Булочки?" Гу Синь немного нахмурилась и замялась. "Папа, я не хочу булочки, я хочу дикие травы... Папа, ты можешь перестать играть в азартные игры? Ты обещал сегодня днем." Гу Шоусинь опешил, а потом засмеялся от удивления. Он покачал головой и сказал: "Папа больше не играет. Папа и дядя пойдут вместе на причал работать. Ты знаешь, что дядя недавно работает на причале. Он будет ходить утром и возвращаться вечером." Гу Шоусинь был девяти тысяч лет от рождения, за эти годы его сердце окаменело. Но сейчас слова его маленькой дочери растопили лед. Ему стало больно в груди. Он проклинал прежнего владельца этого тела сто раз в сердце, но не мог избавиться от негодования. Такой человек... неудивительно, что Небеса захотели его взять. Такая добрая дочка даже не знает, что такое боль. "Если ты не чувствуешь боли, я буду чувствовать ее за тебя в будущем!" - решил он, крепко прижав к себе малышку.